

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 13 сентября 2019 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики по делам о наследовании, руководствуясь частями 3, 4 статьи 4 и подпунктом «в» части 2 статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики по делам о наследовании, согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий
Президиума

В.С. Рымарь

Обзор судебной практики по делам о наследовании

1. Право собственности за умершим гражданином быть признано не может ввиду прекращения его правоспособности.

Не зарегистрированное строение, возведенное при жизни умершим, не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях, оно не может быть включено в наследственную массу.

Вместе с тем, это обстоятельство не лишает наследников, принявших наследство, права требовать признания за ними права собственности на спорную постройку.

Г.М.Ю. обратился в суд с иском к Р.Н.А., Р.Н.А., несовершеннолетней Г.Э.М. о признании права на долю в совместной собственности супругов и включении имущества в наследственную массу - жилого дома (адрес), возведенного в период брака, по основаниям, что (дата) он вступил в брак с М.О.Н. (после регистрации брака – Г.О.Н.), в период которого им и супругой за счет общих средств и личного труда были произведены работы по возведению спорного жилого дома. По окончании строительства дом не был сдан в эксплуатацию, регистрация права собственности не была произведена в связи с возникшим между ним и Г.О.Н. спором о праве на это имущество. (Дата) их брак расторгнут, (дата) Г.О.Н. умерла.

Просил суд признать за ним право собственности на долю объекта недвижимости, расположенного по указанному адресу, признать за Г.О.Н., умершей (дата), право собственности на долю объекта недвижимости, а также включить в наследственную массу имущества, оставшегося после смерти Г.О.Н., долю спорного объекта недвижимости.

Р.Н.А. обратился со встречным иском к Г.М.Ю. о признании права собственности на спорный объект недвижимости, по основаниям, что Г.М.Ю. и Г.О.Н. действительно состояли в зарегистрированном браке, однако в период брака ими не было нажито совместное имущество в виде указанного объекта недвижимости, поскольку в строительстве спорного дома они не принимали участия, совместные денежные средства на его строительство не тратили, а дом строился исключительно за счет личных средств Р.Н.А., поскольку перед началом строительства спорного объекта недвижимости между Р.Н.А. и его дочерью Г.О.Н. состоялась договоренность, что Г.О.Н. предоставляет

выделенный ей под строительство земельный участок площадью 600 кв.м., а Р.Н.А. осуществляет строительство жилого дома для себя за свои личные средства с последующим предоставлением права пользования и проживания Г.О.Н. и членов ее семьи в данном домовладении.

В связи с этим Р.Н.А. просил признать за ним право собственности на объект недвижимости.

Решением суда иск Г.М.Ю. удовлетворен. В удовлетворении встречного иска отказано.

Отменяя решение суда, Судебная коллегия указала, что вывод суда о необходимости признания за Г.О.Н., умершей (дата), права собственности на долю спорного объекта недвижимости и включения данного имущества в наследственную массу, не основан на законе, поскольку противоречит п. 2 ст. 18 ГК ПМР, так как после смерти правоспособность гражданина прекращается, и он не может приобретать права на имущество, в том числе и на основании решения суда.

Учитывая, что спорное строение не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях, оно не может быть включено в наследственную массу. Вместе с тем это обстоятельство не лишает наследников, принявших наследство, права требовать признания за ними права собственности на спорную постройку.

Определение № 3к-272/2018

2. Суд первой инстанции обоснованно исключил 2/3 доли спорного домовладения из состава наследственного имущества, открывшегося после смерти К., поскольку свидетельство о праве на наследство по закону и свидетельство о государственной регистрации права собственности на имя К. были выданы без учета прав и интересов иных наследников, фактически принявших наследство.

Л. обратилась в суд с иском к Б. о признании свидетельства о праве на наследство и о праве собственности частично недействительными, установлении факта принятия наследства, признании наследником по закону, признании права на долю в наследственном имуществе по основаниям, что её матери К. на праве собственности принадлежало домовладение (адрес). (Дата) К. скончалась. После смерти матери открылось наследство, состоящее из указанного домовладения. Наследниками по закону являются она, отец К. Г. и её сестра Б. в равных долях. Л. в установленный законом срок к нотариусу с заявлением о принятии наследства не обратилась, однако, наследство фактически приняла. (Дата) Л. вселилась в спорное домовладение, поддерживала его в надлежащем состоянии, самостоятельно оплачивала коммунальные услуги. (Дата) Б. забрала отца К.Г. к себе и увезла в РФ. К.Г.

скончался в РФ, оставил завещание в пользу сестры - Б. на спорное домовладение. Б. получила свидетельство о праве на наследство по завещанию на это домовладение, а также получила свидетельство о государственной регистрации права собственности на данное имущество. Л. полагала, что фактически приняла наследство после смерти матери. Отец К.Г. принял наследство, обратившись с заявлением к нотариусу, а Б. к нотариусу не обращалась и наследство не принимала.

Просила суд признать ее – Л. наследницей по закону после смерти матери К.; установить факт принятия Л. наследства -1/2 доли спорного жилого дома, открывшегося после смерти матери К.; установить ее долю в наследстве, открывшемся после смерти матери в размере 1/2 доли; признать частично недействительным свидетельство о праве на наследство по закону на имя К.Г., в части признания за ним права на наследство на весь жилой дом, установив его долю равной 1/2; признать частично недействительным свидетельство о государственной регистрации права собственности, выданное на имя К. Г., в части регистрации за ним права собственности на жилой дом, установив его долю в данном домовладении равной 1/2; признать частично недействительным свидетельство о праве на наследство по завещанию от (дата), выданное на имя Б. на жилой дом, установив, что наследственным имуществом, открывшимся после смерти К.Г. является 1/2 доля жилого дома; признать недействительным свидетельство о государственной регистрации права собственности Б., в части регистрации за ней права собственности на жилой дом; признать за Б. право собственности на 1/2 долю жилого дома; признать за Л. право собственности на 1/2 долю жилого дома.

В ходе судебного разбирательства Л. изменила основания иска, указав, что после смерти матери К. Л. распорядилась личными вещами матери и предметами домашней обстановки и обихода, приводила в порядок дом, вывозила ненужные вещи. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Л. фактически вступила в права владения наследственным имуществом.

Б. обратилась в суд со встречным иском к Министерству юстиции ПМР и Л. об установлении факта принятия наследства, признании свидетельства о праве на наследство и признании свидетельства о праве собственности частично недействительными, признании права собственности на часть домовладения, указав, что наследниками первой очереди после смерти матери К. являются она, отец К.Г. и ее сестра Л., которая фактически наследство не приняла. Б. с заявлением о принятии наследства после смерти матери к нотариусу в установленный законом срок не обратилась, вместе с тем фактически наследство приняла. Так, в течение сорока дней после смерти матери Б. распорядилась имуществом К., принадлежавшим К., взяла денежные средства для оплаты коммунальных платежей.

Просила суд установить факт принятия ею наследства, состоящего из жилого дома (адрес), открывшегося после смерти матери К.; признать за ней

право на $\frac{1}{2}$ долю в наследственном имуществе, открывшемся после смерти матери К., состоящем из жилого дома; признать частично недействительным свидетельство о праве на наследство по закону на имя К.Г., в части $\frac{1}{2}$ доли жилого дома, установить его долю в имуществе в размере $\frac{1}{2}$ доли; признать частично недействительным свидетельство о праве собственности на жилой дом на имя К.Г. в части $\frac{1}{2}$ доли, установив его долю в имуществе равной $\frac{1}{2}$; признать за Б. право собственности на $\frac{1}{2}$ долю жилого дома; исключить из состава наследства, открывшегося после смерти К.Г., $\frac{1}{2}$ долю жилого дома; признать частично недействительным свидетельство о праве на наследство по завещанию, выданное на ее имя, в части $\frac{1}{2}$ доли жилого дома; признать частично недействительным свидетельство о праве собственности, выданное на ее имя, в части $\frac{1}{2}$ доли жилого дома.

Судом иски удовлетворены частично. Суд первой инстанции исключил $\frac{2}{3}$ доли спорного домовладения из состава наследственного имущества, открывшегося после смерти К.Г., пришел к выводу, что требования Л. о признании права собственности более чем на $\frac{1}{3}$ доли спорного домовладения незаконны и необоснованы, признал за Л. право собственности на $\frac{1}{3}$ доли указанного домовладения, признал за Б. право собственности на $\frac{2}{3}$ доли домовладения.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В силу п. 2 ст. 235 ГК ПМР в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В соответствии со ст. 1145 ГК ПМР наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

Согласно п. 1 ст. 1175 ГК ПМР наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1176-1179 и 1182 (наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя) настоящего Кодекса.

В соответствии с п. 2 ст. 1175 ГК ПМР наследники одной очерединаследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

В соответствии со ст. 1187 ГК ПМР принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

- а) вступил во владение или в управление наследственным имуществом;
- б) принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- в) произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;
- г) оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

В силу п.1 ст.1189 ГК ПМР по признанию наследника принявшим наследство суд определяет доли всех наследников в наследственном имуществе. Ранее выданные свидетельства о праве на наследство признаются судом недействительными.

В соответствии с п. 1-3 ст. 261 ГК ПМР имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество.

Судом первой инстанции установлено, что после смерти К. её супруг К. принял наследство путем подачи нотариусу заявления о принятии наследства в установленный законом срок, дочери Л. и Б. приняли наследство путем совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, таким образом наследство было принято наследниками по закону в равных долях - по 1/3 доли каждым.

Придя к таким выводам, суд первой инстанции правомерно частично удовлетворил иски Л. к Б. о признании свидетельства о праве на наследство и свидетельства о праве собственности К.Г. частично недействительными, об установлении факта принятия наследства Л. и Б., признании их наследниками по закону, признании их права на долю в наследственном имуществе и признании за ними права собственности на долю в наследственном имуществе.

Также обоснованно судом удовлетворены встречные иски Б. к Л. об установлении факта принятия наследства, признании свидетельства о праве на наследство и признании свидетельства о праве собственности частично недействительными, признании права собственности на часть домовладения, признании Л. наследницей по закону после смерти матери К., установлении факта принятия Л. и Б. наследства, открывшегося после смерти матери К.и

определении долей Л. и Б. в наследственном имуществе, открывшемся после смерти матери К. в размере 1/3 доли за каждой.

Придя к данному выводу, суд установил долю К.Г. в домовладении равной 1/3, следовательно, в состав наследства, открывшегося после его смерти, подлежала включению только 1/3.

Мотивированным является и вывод суда о признании частично недействительными: свидетельства о праве на наследство по закону на имя К.Г. и свидетельства о государственной регистрации права собственности К.Г., в части признания за ним права на наследство и права собственности на весь жилой дом, поскольку данные свидетельства были выданы К.Г. без учета прав и интересов иных наследников, фактически принявших наследство.

При таких данных суд первой инстанции обоснованно исключил 2/3 доли спорного домовладения из состава наследственного имущества, открывшегося после смерти К.Г., признав частично недействительными свидетельство о праве на наследство по завещанию и свидетельство о государственной регистрации права собственности, выданные на имя Б. на весь жилой дом.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что требования Л. о признании права собственности более чем на 1/3 доли спорного домовладения незаконны и признал за Л. право собственности на 1/3 доли указанного домовладения, признав за Б. право собственности на 2/3 доли домовладения. С такими выводами также в полном объеме согласилась Судебная коллегия.

Определение № 3к-545/2018

3. Разрешая иски о расторжении договора ренты, суду необходимо учесть положения п. 1 ст. 623 ГК ПМР, определяющего, что договор пожизненной ренты действует до момента смерти получателя ренты и обязательство пожизненного содержания прекращается смертью получателя ренты.

С учетом этого вывод суда о необходимости расторжения договора ренты, фактически прекратившего свое действие (дата) в связи со смертью И. А.И. и о возврате недвижимого имущества в собственность умершей, является неверным.

И.В.М. обратился в суд с иском к Т.З.В. о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, указав, что его мать И.А.И. являлась собственником квартиры (адрес), заключила с Т.З.В. договор пожизненного содержания, в соответствии с условиями которого И.А.И. передала в собственность Т.З.В. квартиру (адрес), а Т.З.В. приняла на себя обязательство содержать и осуществлять уход за И.А.И. Однако, Т.З.В. надлежащим образом обязательство не исполнила, в результате отсутствия надлежащего ухода (дата) И.А.И. умерла. Просил суд расторгнуть договор пожизненного содержания с

ижданием, заключенного (дата) между И.А.И. и Т.З.В., вернуть недвижимое имущество в виде квартиры (адрес) в собственность умершей И.А.И.

Суд иск удовлетворил.

Отменяя решение суда в части удовлетворения исковых требований о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, Судебная коллегия постановила в указанной части новое решение, которым исковые требования И.В.М. к Т.З.В. удовлетворила частично. Признала право собственности Т.З.В. на квартиру (адрес) отсутствующим. Возвратила из собственности Т.З.В. квартиру (адрес), включив её в наследственную массу после смерти И.А.И., умершей (дата). В удовлетворении исковых требований о расторжении договора ренты, заключенного (дата) между И.А.И. и Т.З.В. отказала. Указала, что решение суда является основанием для внесения в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о погашении записи о праве собственности Т.З.В. на квартиру (адрес).

Свое решение Судебная коллегия мотивировала следующим.

(Дата) был заключен договор пожизненного содержания с иждивением, согласно которому И.А.И. - получатель ренты передала в собственность плательщика ренты - Т.З.В. квартиру (адрес). Согласно условиям данного договора Т.З.В., являясь плательщиком ренты, приняла обязательство осуществлять пожизненное содержание с иждивением получателя ренты, в том числе обеспечивать питанием, одеждой, медикаментами, уходом, необходимой помощью. На основании указанного договора Т.З.В. зарегистрировала за собой право собственности на спорную квартиру. (Дата) И.А.И. умерла.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть И.А.И. была обусловлена инфицированием трофического некроза мягких тканей поясничной крестцовой области с нагноением сформированного ишемического инсульта левого полушария мозга. Непосредственной причиной смерти больной стала генерализация инфекции с развитием септического состояния на уровне септицемии, сопровождаемое дистрофическими изменениями паренхиматозных органов - печени и почек.

Приговором суда (дата) Т.З.В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 122 УК ПМР, выразившегося в оставлении в опасности, заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к сохранению по старости, болезни и вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан позаботиться о нем.

И.А.И. являлась матерью И.В.М. Согласно свидетельству о праве на наследство по закону И.В.М. является наследником по закону имущества И.А.И., умершей (дата).

Признавая иски требования И.В.М. обоснованными и подлежащими удовлетворению, установив наличие вины Т.З.В. в умышленном оставлении получателя ренты И.А.И. в опасном для ее жизни и здоровья состоянии, повлекшем смерть И.А.И., основываясь на положениях ст. ст. 617, 619, 620, 623 ГК ПМР, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор подлежит расторжению.

Вместе с тем, данный вывод суда Судебной коллегией не может быть признан правильным ввиду следующего.

В силу п. 1, 2 ст. 619, п. 1 ст. 620 ГК ПМР по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты - гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением этого гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц). К договору пожизненного содержания с иждивением применяются правила о пожизненной ренте, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа. Обязанность плательщика ренты по предоставлению содержания с иждивением может включать обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, то и уход за ним.

Разрешая иски требования о расторжении договора ренты, суду необходимо было учесть положения п. 1 ст. 623 ГК ПМР, определяющей, что договор пожизненной ренты действует до момента смерти получателя ренты и обязательство пожизненного содержания прекращается смертью получателя ренты.

С учетом изложенного, Судебная коллегия не согласилась с выводом суда о необходимости расторжения договора ренты, фактически прекратившего свое действие (дата) в связи со смертью И.А.И.В указанной части Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене.

Вместе с тем, вывод суда о наличии оснований для возврата имущества, переданного по договору ренты, обоснованный положениями п. 3 ст. 617 ГК ПМР, Судебной коллегией признан правильным, соответствующим обстоятельствам дела.

Согласно п. 1 ст. 8 ГК ПМР гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий гражданских и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с п. 2 ст. 235 ГК ПМР право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Согласно п. 1 ст. 324 ГК ПМР в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенные действия, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В соответствии со ст. 326 ГК ПМР обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу ст. 327 ГК ПМР односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются за исключением случаев, предусмотренных законом.

Согласно п. 1 ст. 425 ГК ПМР надлежащее исполнение прекращает обязательство.

В соответствии с п. 3 ст. 617 ГК ПМР получатель ренты вправе потребовать возврата имущества, переданного по договору ренты, если плательщик ренты совершил покушение на жизнь получателя ренты, кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил получателю ренты телесные повреждения.

С учетом положений указанных правовых норм, юридически значимыми для разрешения спора обстоятельствами являлись: установление оснований приобретения ответчиком прав в отношении спорного имущества; наличие надлежащего исполнения или виновного ненадлежащего исполнения ответчиком, как плательщиком ренты, своих обязательств по договору пожизненной ренты.

При этом, бремя доказывания факта надлежащего исполнения договора возложено на рентоплательщика.

Из вышеприведенных правовых норм следуют основания для возникновения прав и обязанностей граждан, в том числе - для возникновения имущественных прав по договору. Данные имущественные права возникают в соответствии с законом и на предусмотренных законом основаниях в случае надлежащего исполнения обязательств. Положениями заключенного сторонами договора ренты была установлена обязанность рентоплательщика обеспечивать достойный уровень жизни рентополучателя, осуществлять должный уход за ним, обеспечивать медикаментами.

Вместе с тем, в материалах дела имеются доказательства недобросовестного и ненадлежащего исполнения рентоплательщиком

договорных обязательств, приговор суда (дата) в отношении Т.З.В., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 122 УК ПМР.

С учетом наличия указанных обстоятельств, вывод суда об обоснованности исковых требований И.В.М. о возврате имущества, является верным, сделанным с учетом того, что право собственности в отношении спорного имущества у Т.З.П. могло возникнуть только вследствие надлежащего исполнения договорных обязательств, ввиду же ненадлежащего исполнения данных обязательств, доказанности факта совершения противоправных действий в отношении жизни получателя ренты, право собственности Т.З.П. надлежит признать отсутствующим ввиду отсутствия законных оснований для его приобретения.

Следовательно, исковые требования И.В.М., являющегося наследником первой очереди по закону после смерти матери И.А.И., о возврате имущества, переданного по договору ренты, законны и обоснованы.

В силу п. 2 ст. 18 ГК ПМР, п. 1 ст.1144 ГК ПМР, п. 1 ст.1146 ГК ПМР правоспособность гражданина прекращается смертью. При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

С учетом положений указанных правовых норм, спорное имущество - квартира (адрес) подлежит включению в наследственную массу после смерти И.А.И.

Определение № 3к-492/2017

4. Под принятием наследства понимаются односторонние действия лица, призванного к наследованию, выражающие его волю получить наследство, то есть стать субъектом соответствующих прав и обязанностей в отношении наследственного имущества. Совершение наследником конклюдентных действий, с формальной стороны свидетельствующих о фактическом принятии наследником наследства, не во всех случаях отражает волю этого наследника принять наследство.

П.Е.В., З.Т.В., З.М.В. обратились в суд с иском к З.Е.Н. и С. В.Н. об установлении факта принятия наследства, признании свидетельства о праве на наследство недействительным, признании договора ренты недействительным, признании права собственности на доли в домовладении в порядке наследования по основаниям, что (дата) умер их отец З.В.М., после его смерти открылось наследство в виде домовладения (адрес). После смерти отца они фактически приняли наследство, но в силу объективных причин не оформили в установленный законом срок свои наследственные права. Кроме истцов, наследником первой очереди является мать наследодателя З.Е.Н., которая

приняла и оформила наследство, впоследствии, заключила договор ренты с условием пожизненного содержания с С.В.Н.

Истцы просили установить факт принятия наследства, признать недействительными свидетельство о праве на наследство и договор ренты и признать за ними право собственности в порядке наследования.

Судом иск удовлетворен.

Отменяя решение суда, Судебная коллегия указала, что в силу ст.1186 ГК ПМР для приобретения наследства наследник должен его принять.

Под принятием наследства понимаются односторонние действия лица, призванного к наследованию, выражающие его волю получить наследство, то есть стать субъектом соответствующих прав и обязанностей в отношении наследственного имущества. Совершение наследником конклюдентных действий, с формальной стороны свидетельствующих о фактическом принятии наследником наследства, не во всех случаях отражает волю этого наследника принять наследство. Таким образом, при рассмотрении такого рода дел суду необходимо проверять и устанавливать, на что именно было направлено волеизъявление наследника: относился ли он к наследственному имуществу как к будущему собственному имуществу, осознавал или нет, что его действия порождают какие-то юридические последствия.

Под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных п.2 ст.1187 ГК ПМР действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

Как следует из постановленного судом первой инстанции решения, судом установлен факт принятия наследства на основании объяснений истцов и ряда свидетелей о том, что истцы приняли на хранение личные вещи наследодателя и фотографии, документы и государственные награды.

Однако, в решении судом не дана оценка данным действиям с точки зрения положений ст.1187 ГКПМР.

Не нашел отражения в решении суда и вопрос о том, подлежат ли включению в состав наследственного имущества предметы, указанные истцами, в частности награды, выданные за особые личные качества З.В.М., семейные фотографии, документы, подтверждающие право, но не являющиеся наследственным имуществом.

Вопрос о том, какое имущество следует включить в состав наследственного имущества, должен также разрешаться судом с учетом конкретных обстоятельств дела, а также местных обычаев.

Кроме того, обосновывая свое решение фактом распоряжения имуществом в пользу третьих лиц (утверждения истцов о том, что раздали соседям бочку, старую калитку, кресло), суд не установил факт принадлежности

данного имущества умершему З.В.М., учитывая то обстоятельство, что местом его постоянного жительства был г. (наименование) РФ.

Выводы суда о принятии наследства З.Т.В. никак не мотивированы, как и не подтвержден факт осуществления расходов по содержанию наследственного имущества.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не согласилась с постановленным судом решением, отменила его и направила дело на новое рассмотрение.

Определение № 3к-511/2018

5. Шестимесячный срок для обращения в суд за восстановлением срока принятия наследства является пресекательным.

Требование о восстановлении срока на принятие наследства, заявленное по истечении шести месяцев после того, как лицо узнало об открытии наследства, не подлежит удовлетворению. Срок для принятия наследства не является сроком исковой давности, поэтому правила о продлении, восстановлении и перерыве сроков исковой давности к нему не применяются.

Гражданским законодательством шестимесячный срок установлен не только для принятия наследства (п.1 ст.1188 ГК ПМР), но также и для обращения в суд с заявлением о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства (п. 1 ст. 1189 ГК ПМР). То есть лицо, узнавшее о смерти наследодателя (пусть и несвоевременно), должно обратиться в суд с заявлением о восстановлении срока на принятие наследства в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали. В случае пропуска такого срока требование не подлежит удовлетворению.

Так, обращаясь в суд с иском, И. просил восстановить ему срок для принятия наследства и признать за ним право собственности на долю домовладения.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции отказал истцу в восстановлении срока для принятия наследства и признании за ним права собственности на долю спорного домовладения, ссылаясь на то, что истец пропустил срок для принятия наследства.

При этом в мотивировочной части решения суд сослался на ст.ст.74, 83 ГК МССР и ст.ст. 212 и 215, 216 ГК ПМР, а именно на то, что И. пропустил срок исковой давности.

Однако, суд не учел, что в соответствии с п.1 ст. 1189 ГК ПМР по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1188 (срок принятия наследства) настоящего Кодекса), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или

пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение 6 (шести) месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Именно эта норма подлежала применению при рассмотрении требований И. о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства, а не нормы гражданского законодательства, регулирующие общий срок исковой давности.

Определение № 3к- 263/2018

6. При разрешении споров о признании недействительными завещаний по мотивам недействительности сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, в основном суды верно определяют предмет доказывания по таким требованиям и правильно распределяют бремя доказывания, исходя из того, что именно истец обязан доказать обстоятельства, свидетельствующие о наличии порока воли у наследодателя при оформлении завещания.

В теории права под завещанием понимается изъявление воли лица на случай смерти, содержащее распоряжение имущественного характера. Завещание порождает права и обязанности только в совокупности с другим юридическим фактом - смертью завещателя (открытием наследства), т.е. можно завещание определить как сделку с отлагательным сроком действия, при этом такой срок не определен, он связан с наступлением конкретного события - смерти завещателя. Завещание должно отвечать всем требованиям, предъявляемым законом к совершению сделок, а также специальным требованиям, предъявляемым к завещанию нормами законодательства о наследовании. Нарушение таких правил является основанием для признания завещания недействительным.

М. обратилась в суд с иском к П. о признании завещания недействительным, признании права собственности на наследственное имущество, по основаниям, что её сестре О., умершей (дата), на праве собственности принадлежала квартира. Эту квартиру О. завещала истцу.

В последствие О. завещала указанную квартиру ответчику.

Истец, полагая, что волеизъявление О. при составлении завещания на имя ответчика не могло быть свободным. О. болела онкологическим заболеванием, от которого сильно страдала, как физически, так и эмоционально, организм был поражен метастазами, она испытывала сильные боли, была под воздействием сильнодействующих препаратов, а ответчик воспользовался ее состоянием здоровья, полностью подчинив ее волю своим целям по завладению ее имуществом, убеждал, что излечит ее от онкологического заболевания. Считала,

что на момент составления завещания на имя ответчика О. не была способна понимать значение своих действий и руководить ими. Просила признать завещание недействительным.

Суд в иске отказал.

Согласно заключению посмертной судебно-психологической экспертизы общее состояние О. ухудшалось, она слабела, отказалась принимать медицинские препараты, с трудом передвигалась, остро нуждалась в помощи, в то же время, несмотря на слабость и болезненное состояние, она посещала церковные службы, за помощью она обратилась к своей родной сестре, однако, М. отказалась приехать в Бендеры и ухаживать за сестрой, между ними произошел конфликт, и О. была глубоко обижена на сестру. Решение о спорном завещании было принято О. на фоне тяжелой неизлечимой болезни, нарастания слабости, а также на фоне обиды на сестру, нежелания ее видеть и, возможно, стремления лишить ее наследства. Это решение было адекватно ее жизненной ситуации (осознание умирания, конфликт с сестрой), принималось ею свободно и самостоятельно. Учитывая индивидуально-психологические особенности О. (активность, самостоятельность, ответственность при принятии решений), состояние ее здоровья к маю (дата) (нарастание слабости, усиление болей, потребность в уходе) при оформлении (дата) завещания квартиры на имя П., она могла свободно изъявлять свою волю, правильно понимать значение своих действий и руководить своим поведением. Повышенная внушаемость не была свойственна О. как индивидуально-психологическая особенность. Эти обстоятельства подтвердили и свидетели.

Судебная коллегия, оставляя решение суда без изменения, указала, что при таких данных, оценив представленные сторонами спора доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что в ходе рассмотрения дела М. не было представлено достаточных и объективных доказательств того, что О. в период времени, относящийся к моменту подписания завещания, в силу состояния своего здоровья при оформлении завещания не понимала значения своих действий и не могла руководить ими, поэтому в удовлетворении иска отказано.

Определение № 3к-461/2018

7. Со смертью обязательного наследника право на обязательную долю прекращается.

Право К. принять часть наследства в качестве обязательной доли к О., как наследнику К., перейти не может, поскольку обязательная доля - это личное право. Это право не может переходить ни по какому основанию (п. 3 ст. 1190 ГК ПМР), ни в порядке отказа от наследства в пользу других лиц (п. 4 ст. 1183 ГК ПМР). Это положение вытекает из исключительного

характера обязательной доли: она может быть выделена только тем наследникам, исчерпывающий перечень которых указан в законе.

К.С. обратился в суд с иском к О.Н. о приращении наследственной доли на наследственное имущество по завещанию и признании права собственности. В обоснование заявленных требований указал, что (дата) умерла его мать К.Л., после смертикоторой открылось наследство, состоящее из двух квартир, расположенных (адрес). До своей смерти мать распорядилась своим имуществом, составив завещание, в котором спорная квартира завещана истцу, а квартира (адрес) - внучке К.А. Решением суда (дата) за истцом признано право собственности на наследственное имущество по завещанию на 3/4 идеальные доли в спорной квартире. При этом, в ходе судебного заседания было установлено, что имеется нетрудоспособный наследник первой очереди - сын наследодателя К.А.В., проживавший в спорной квартире. Указанным решением суда за К.А.В. право на обязательную долю в наследстве и размер такой доли не определялся. К.А.В. в установленном законом порядке с заявлением о вступлении в права наследования после смерти матери К. к нотариусу не обращался, наследственные права на обязательную долю в спорной квартире не оформлял. (Дата) К.А.В. умер. Ответчица является его дочерью и полагает, что её отец, как нетрудоспособный наследник, имел право на обязательную долю в спорной квартире, что предполагает возникшее у нее после смерти отца право наследования этой доли в спорной квартире. На основании изложенного, истец просил суд признать право на приращение не принятой К.А.В. обязательной доли наследства после смерти К.Л. в размере $\frac{1}{4}$ идеальной доли спорной квартиры и признать за ним право собственности на указанное наследственное имущество.

Суд иск удовлетворил.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала, что умерший К.А.В., являясь нетрудоспособным, имел право на обязательную долю в наследстве после смерти своей матери К.Л., которая составила завещание на К.С. и К.А., однако к нотариусу с заявлением, в котором изъявил желание о выделе обязательной доли в наследственном имуществе, оставшемся после смерти К.Л. не обращался, его обязательная доля в наследстве определена не была, доказательств обратного суду стороной ответчика представлено не было, суд пришел к обоснованному выводу о том, что К.А.В. не принял наследство.

Судебная коллегия также отметила, что право К.А.В. принять часть наследства в качестве обязательной доли к О. как наследнику перейти не может, поскольку обязательная доля - это личное право. Это право не может переходить ни по какому основанию (п. 3 ст. 1190 ГК ПМР), ни в порядке отказа от наследства в пользу других лиц (п. 4 ст. 1183 ГК ПМР). Это положение вытекает из исключительного характера обязательной доли: она может быть выделена только тем наследникам, исчерпывающий перечень

которых указан в законе. Со смертью обязательного наследника право на обязательную долю прекращается.

При разрешении спора суд применил следующие нормы права.

Согласно ст. 1147 ГК ПМР наследство открывается со смертью гражданина. Днем открытия наследства является день смерти гражданина (п. 1 ст. 1148 ГК ПМР).

В силу ст. 1145 ГК ПМР наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

Положениями п. 1 ст. 1153 ГК ПМР определено, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных названным Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве (ст. 1183 (право на обязательную долю в наследстве) настоящего Кодекса).

В соответствии с п. 4 ст. 1183 ГК ПМР, право на обязательную долю является личным правом обязательного наследника и не переходит к другим лицам.

Согласно п. 1, 2 ст. 1186 ГК ПМР для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

В силу п. 3 ст. 1190 ГК ПМР право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли (статья 1183 (право на обязательную долю в наследстве) настоящего Кодекса) не переходит к его наследникам.

Как установлено п. 1 ст. 1195 ГК ПМР, если наследник по закону или по завещанию не примет наследство, откажется от наследства, не указав при этом, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1192 (отказ от наследства в пользу других лиц и отказ от части наследства) настоящего Кодекса), не будет иметь права наследовать (ст. 1153 (свобода завещания) настоящего Кодекса) или будет отстранен от наследования по основаниям, установленным ст. 1151 (недостойные наследники) настоящего Кодекса), либо вследствие недействительности завещания или его части (ст. 1165 (недействительность завещания) настоящего Кодекса), часть наследства, которая причиталась бы такому отпавшему наследнику, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям.

Однако в случае, когда наследодатель завещал все имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отпавшему по указанным выше основаниям, переходит к остальным

наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства.

Определение № 3к-176/2019